

**Резолюция
Общественной палаты Российской Федерации
по итогам круглого стола на тему: «Перспективы развития
интеллектуальной собственности в России в контексте антимонопольного
регулирувания. Продолжение диалога»**

14 ноября 2017 года

город Москва

В Общественной палате Российской Федерации (далее – Общественная палата) по инициативе Комиссии Общественной палаты по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами проведен круглый стол на тему: «Перспективы развития интеллектуальной собственности в России в контексте антимонопольного регулирования. Продолжение диалога» (далее – круглый стол, мероприятие).

В заседании круглого стола принимали участие члены Общественной палаты, представители исполнительных органов государственной власти Российской Федерации, общественных организаций, а также научных и экспертных сообществ.

Участники мероприятия выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией в области общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности. В Общественную палату поступают сообщения о случаях недобросовестного поведения правообладателей в виде злоупотреблений исключительными правами, приводящих к нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Участники мероприятия согласились с необходимостью развития законодательства в данной сфере, уточнения норм, касающихся легальной монополии правообладателей и исключения возможного злоупотребления исключительным правом с целью ограничения конкуренции, а также актуализации действующего антимонопольного законодательства, что приобретает особую актуальность в условиях развития цифровой экономики.

Участники круглого стола рассмотрели проект федерального закона «О внесении изменений в Закон о защите конкуренции», разработанный Федеральной антимонопольной службой (размещен на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <http://regulation.gov.ru/p/74529>) (далее – проект федерального закона, законопроект). Основной идеей разработчика законопроекта является распространение требований антимонопольного законодательства на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и соглашения о предоставлении или отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности.

По мнению участников мероприятия, принятие предусмотренных в проекте федерального закона поправок об исключении «иммунитетов» для интеллектуальной собственности из Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон о защите конкуренции) может привести к негативным последствиям для экономики страны в целом. Предлагаемые поправки могут отразиться на сложившейся системе защиты права интеллектуальной собственности в Российской Федерации, привести к снижению потребности в результатах интеллектуальной деятельности, средствах индивидуализации, а также к отказу правообладателей от новых разработок, что приведет к стагнации инновационного развития Российской Федерации.

Также следует отметить, что огромное число уникальных и стратегических интеллектуальных разработок существует в отраслях военно-промышленного комплекса, и предлагаемое ослабление охраны интеллектуальной собственности может спровоцировать непрогнозируемые попытки незаконного присвоения прав на такие разработки.

По мнению участников мероприятия, регулирование интеллектуальной собственности может определяться только нормами Гражданского кодекса

Российской Федерации, в силу которого возможному злоупотреблению правообладателями своими исключительными правами противостоят механизмы, предусмотренные в гражданском законодательстве. Принятие обсуждаемых поправок в Закон о защите конкуренции вступит в противоречие с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, что подтверждается позицией Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации обязательные условия лицензионного договора по своему содержанию всегда направлены на ограничение конкуренции, так как только лицензиару принадлежит право решить, будет ли он заключать лицензионный договор, а также определять иные условия лицензионного договора (способы использования результатов интеллектуальной деятельности, территория использования результатов интеллектуальной деятельности). Обладание лицензией поставит лицензиата в привилегированное положение относительно тех, кто лицензией не обладает. Однако это ни в коей мере не может служить основанием для применения к такому лицу мер ответственности, предусмотренных в Законе о защите конкуренции. Напротив, исключение инструментов охраны права интеллектуальной собственности может привести к недобросовестному поведению иных участников рынка, которые смогут оказывать давление на правообладателей с помощью административного ресурса в лице антимонопольной службы.

Также попытка отделить обладание исключительными правами от их использования при производстве и обращении конкретных товаров, включающих охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, требует дополнительного обсуждения, так как такая дифференциация представляется невозможной.

Практика применения действующего антимонопольного законодательства, по сообщению участников мероприятия, показывает, что в настоящее время оно применимо в полной мере к товарам, изготовленным с использованием

результатов интеллектуальной деятельности. В случае ссылок участником рынка на часть 4 статьи 10 и часть 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции при рассмотрении споров на рынке какого-либо товара суды применяют нормы Закона о защите конкуренции непосредственно как к товарам.

Также есть положительный опыт применения действующих норм Закона о защите конкуренции к цифровым компаниям «Google» и «Microsoft». В указанных судебных делах антимонопольной службе удалось признать эти компании злоупотребившими своим положением. Решения антимонопольной службы были поддержаны судами, что подтверждает отсутствие необходимости в предлагаемых поправках.

Вместе с тем, по мнению участников круглого стола, следует отметить, что в антимонопольном законодательстве различных стран имеются исключения для интеллектуальной собственности (Беларусь, Украина, Киргизия, Южная Корея, Китай и другие). Судебная практика Европейского союза и других стран также свидетельствует о взвешенном подходе к вопросу применения антимонопольных норм к общественным отношениям в области интеллектуальной собственности.

В мировой практике крайне взвешенно решается вопрос возможности применения антимонопольного законодательства к использованию результатов интеллектуальной деятельности. Эксперты обратили внимание, что речь идет именно о «возможности применения», но не о регулировании нормами антимонопольных законов права интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о том, что законодательство, регулирующее интеллектуальную собственность, и принципы такого законодательства не находятся в прямой корреляции с нормами о защите конкуренции. Привлечение к ответственности правообладателей возможно только тогда, когда будут приведены веские доказательства выхода правообладателя за пределы предоставленных ему прав и злоупотребления ими.

По результатам проведенного мероприятия участники согласились, что основные сомнения о возможности непротиворечивого применения антимонопольного законодательства к исключительным правам на результаты

интеллектуальной деятельности не разрешены, практическая потребность в предлагаемом разработчиками способе регулирования отсутствует.

Вместе с тем эксперты подчеркнули, что разработку и обсуждение механизмов совершенствования законодательства в данной сфере необходимо проводить с выделением проблемных сфер и примерами из практики правоприменения, детальным анализом экономических последствий от принимаемых решений в корреляции с уровнем экономического развития страны, а также с оценкой складывающейся правоприменительной практики как индикатора необходимости изменения законодательства и соблюдения юридических гарантий правообладателей и иных участников сферы обращения прав на результаты интеллектуальной деятельности, а в итоге и оценкой последствий для страны в целом.